

"Ну, трудно сказать". Шэнь Янь поджала губы и улыбнулась.

С тех пор, как Шэнь Янь развелась, ее отношения с родителями становились все лучше и лучше.

На этот раз Шэнь Кунь позвонил по другому важному делу. Речь шла о Фу Ханге. Он слегка нахмурился и сказал спокойным тоном: "Я слышал, что Фу Ханг работает в вашей компании?"

"Да." Шэнь Янь слегка опешила и осторожно спросила: "Что случилось?"

Она знала, что Шен Кун не был разговорчивым человеком. Он должен был что-то сказать.

"Я слышал, что семья Фу и многие другие компании отклонили предложение Фу Ханга!" Шэнь Кунь не стал говорить ерунду и сказал прямо: "Это не очень хорошо для вашей репутации, если он будет работать в вашей компании".

Когда Шэнь Янь услышала это, она улыбнулась и сказала: "Папа, я обычно не хожу в компанию. Я постараюсь не встречаться с ним в будущем".

Услышав слова Шэнь Яня, Шэнь Кунь был доволен. Он также чувствовал, что новости в интернете о благодарности Шэнь Яня за повторный брак Фу Ханга были чепухой.

"Раз уж вы договорились, я ничего не скажу. Просто найди кого-нибудь надежного, чтобы присматривал за ним. Будь осторожен, чтобы никто не воспользовался ситуацией", - сказал Шэнь Кунь.

Услышав слова Шэнь Куна, Шэнь Янь улыбнулся и согласился. "Я попрошу госпожу На присмотреть за ним".

"Кроме того, сейчас почти весенний праздник. Если ты считаешь, что Лу Янь подходит, приведи его на встречу", - мягко сказал Шэнь Кунь.

После того, как Шэнь Янь положила трубку, она нахмурилась.

Лу Янь.

Когда она раньше общалась с Лу Янем, ей казалось, что это было очень приятно. Они были как обычные друзья. Но почему-то с тех пор, как она ела хотпот в доме Лу Яня, каждый раз, когда она видела Лу Яня, она чувствовала холодок по спине и необъяснимое чувство страха.

Чэнь Нянь попросил ее привести Фу Ханга домой. Разве это не было просто дурачеством?

Как она могла привести Фу Ханга домой? Не говоря уже об отношении к нему родителей, она никогда не сможет забыть обиды, нанесенные ей в семье Фу.

Теперь, когда она могла мирно уживаться с Фу Хангом, это было благодаря ее профессионализму.

Для нее было еще более невозможным привести Лу Яня домой.

Она все еще должна была упорно работать над своей карьерой.

На следующий день Шэнь Янь отправилась в компанию. Поскольку сегодня была очень важная встреча, она пообедала с Чэнь Нянем.

Когда Шэнь Янь приехала на парковку отеля, она снова получила извинения от Чэнь Няня.

Поскольку Чэнь Нянь не смог приехать, Шэнь Янь планировала поехать домой.

Как раз когда она собиралась сесть в машину, она увидела Фу Ханга, идущего сбоку.

Шэнь Янь сразу же поняла, что это Чэнь Ниан пытается снова свести ее с Фу Хангом.

Шэнь Янь не могла понять, почему Чэнь Ниань стоит с Фу Хангом?

В конце концов, в прошлом она тоже недолюбливала Фу Ханга!

"Раз уж ты уже здесь, почему бы нам не поесть вместе?" Фу Ханг подошел к Шэнь Янь и уставился на нее своими глазами, похожими на глаза феникса.

Шэнь Янь встретила его взгляд, но ее привлекли звезды в его глазах.

"Яньань?" тихо позвал Фу Ханг.

Шэнь Янь внезапно пришла в себя. Она слегка нахмурилась и сказала: "Ты не можешь так меня называть!".

"Хорошо, ты голодна?" Глаза Фу Ханга, похожие на глаза феникса, слегка прищурились.

"Я не голодна!" Шэнь Янь отказалась без колебаний. Как только она закончила говорить, ее желудок начал урчать в неподходящий момент.

Фу Ханг не стал разоблачать Шэнь Янь. Он кивнул с улыбкой и сказал: "Хорошо, ты не голодна".

По какой-то причине Шэнь Янь почувствовала, что Фу Ханг дразнит ее.

Как раз когда она собиралась заговорить, она услышала, как Фу Ханг сказал: "Мисс Шэнь, я немного голоден. Интересно, имею ли я честь угостить вас?".

Шэнь Янь равнодушно ответила: "Пойдемте!".

Они вошли в ресторан и выбрали место у окна, из которого открывался вид на весь город.

После того, как они заняли свои места, они заказали блюда.

Дождавшись, пока официант уйдет, Шэнь Янь посмотрел на Фу Ханга и тихо сказал: "Я пойду в туалет".

Сказав это, Шэнь Янь встал и ушел.

Сун Ся, сидевшая неподалеку, увидела Фу Ханга, как только он вошел в ресторан. Уголки ее губ слегка изогнулись, а глаза наполнились радостью.